

Таким образом, в результате анализа материала мы выявили три типа фамилий: фамилии, имеющие славянскую основу и славянский формант, фамилии с иноязычной основой и славянским формантом и фамилии неславянского происхождения, употребляемые без изменений. Наиболее частотным оказался первый тип фамилий.

Н. Ивченкова

АББРЕВИАТУРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (на материале русского и английского языков)

Основная цель нашего исследования состоит в выявлении функциональных и структурных особенностей сокращений, определении их тематической принадлежности и частотности употребления в современной прессе, а также в изучении проблемы омонимии аббревиатур. Объектом исследования являются сокращения, взятые из русских и английских публицистических текстов. Источником материала послужили номера газет «Аргументы и факты», «СБ. Беларусь сегодня» и «The Independent», взятые за полгода. В результате исследования мы пришли к выводу, что на сегодняшний день в публицистических русских текстах доминируют общеупотребительные (68,75 %) инициальные сокращения буквенного (*ООН, СНГ, БРСМ* – 62,5%) и звукового (*БЕЛТА, ЕАЭС, МИД* – 31,25%) типов; в английских СМИ также в основном используются общеупотребительные аббревиатуры (*EU, NAFTA, NHS* – 86,11 %) буквенного типа (*FBI, PM, UN* – 83,45 %), что связано с тем, что газетный текст рассчитан на восприятие и понимание массового читателя. При совместной встречаемости полных и сокращенных единиц важную роль играет расстояние между ними. Дистантную позицию (62,35 %), как правило, занимают аббревиатуры, которые употребляются вместе со своим прототипом, что свидетельствует о функционировании сокращения в качестве самостоятельной единицы. В предложении лексические аббревиатуры почти всегда являются свободными (89,75 %), то есть они позиционно не закреплены и могут выступать в качестве любого члена предложения.

Важно различать аббревиатуры-омонимы, которые совпадают по буквенному составу, но расшифровываются абсолютно по-разному. В 33,75 % случаев из двух совпадающих по буквенному составу сокращений одно является общеупотребительным, а другое – специальным. Так, *NATO* – *North Atlantic Treaty* известно большинству людей. Сокращение *NATO* – *National Association of Travel Organizations* известно лишь в среде организаторов туристических путешествий. В данном случае налицо омонимия сокращений.

В настоящее время наиболее представлены аббревиатуры таких тематических групп, как: 1) наименования государственных учреждений (*НКВД, ЦК* – 15,63 %; *DFID, MoD* – 27,78 %); 2) наименования терминов информатики и программирования (*ЭВМ* – 3,12 %; *AI, IT* – 5,56 %); 3) наименования государств (*РБ, РФ* – 10,94 %; *US, UK* – 5,56 %); 4) наименования международных и общественных организация (*СНГ, ЮНЕСКО* – 15,63 %; *EU, UN* – 27,78 %); 5) наименования спортивных объединений (*ФИФА, АБФФ* – 6,25 %; *LBW* – 2,78 %).

В публицистическом тексте роль аббревиатур очень велика. Все без исключения журналисты стараются сделать свою статью максимально информативной и понятной каждому. Именно сокращения помогают передать большой объем информации в компактном виде. Закон экономии речевых средств обуславливает продуктивное использование аббревиатур в современной прессе, делая сокращения неотъемлемой частью публицистического словаря.

В. Кременевская

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Каждый язык обладает специализированными средствами, при помощи которых выражаются пространственные отношения. Как отмечал В. Г. Гак, ситуация локализации в русском языке включает три обязательных компонента: локализуемый предмет, пространственное отношение и локализатор, также может быть выделен факультативный компонент – характеристика движения или местонахождения.

Средствами выражения локализуемого объекта в русском языке являются существительные или местоимения, пространственных отношений – предлоги (предложные сочетания), флексии, глаголы и глагольные префиксы. Локализатор, как правило, выражается дейктическими наречиями, существительными с предлогами или без них.

В китайском языке пространственные отношения осуществляются при помощи конструкций с маркерами пространственной ориентации (модификаторами направления). Такие конструкции образуются от односоставных (т.е. однокомпонентных) и двусоставных (т.е. двухкомпонентных) глаголов.

Данные конструкции могут быть двухкомпонентными и трехкомпонентными. Порядок следования модификаторов в данных конструкциях также фиксированный: глагол + объективно-ориентированный модификатор + субъективно-ориентированный модификатор. Позиция существительного в двухкомпонентных и трехкомпонентных конструкциях может изменяться: оно может находиться между модификаторами либо после них.

Из текста романа «У меня есть истории, у тебя есть вино?» Гуаньдунькэ нами было отобрано и проанализировано 18 предложений. При переводе с китайского на русский структура предложений претерпевает ряд грамматических трансформаций.

Среди отобранных двухкомпонентных конструкций нами выделено 12 конструкций, в которых совмещаются маркеры объективной и субъективной направленности (过来 *guolai* ‘подойти (сюда)’, 出来 *chulai* ‘выйти (сюда)’, 出去 *chuqu* ‘выйти (туда)’, 下来 *xialai* ‘спускаться, выходить (сюда)’, 进来 *jinlai* ‘войти (сюда)’, и 6 конструкций, в которых представлены маркеры субъективной направленности либо маркеры объективной направленности (跑来 *paolai* ‘бежать (сюда)’, 跑去 *paoku* ‘бежать (туда)’, 走出 *zouchu* ‘идти + выйти’, 赶去 *ganqu* ‘гнать (туда)’.